

Владимир БОЯРИНОВ

Когда поёт душа

Дальняя дорога с её перелётами, задержкой рейсов и прочими коллизиями становится короче, если Валерий Иванов-Таганский берёт на себя роль не только попутчика и собеседника, но и увлечённого рассказчика

Его устные эссе о великих музыкантах, композиторах и певцах завораживают. Абсолютный слух берёт своё, и рассказчик без напряжения и позы бегло переходит к воспроизведению сложнейших фрагментов из тех партий, о которых говорит познавательльно и страстно.

Вместе с тем, для нас Валерий Иванов-Таганский прежде всего писатель, автор романов, известных и у нас, и за рубежом: «Семья отечества», «Запрет на прозрение», «Грабли для сатрапа», «Грязь к алмазам не пристаёт» и ещё полдюжины других, знакомясь с которыми, невольно ловишь себя на мысли, что ты прежде всего вслушиваешься в монологи и диалоги. Именно вслушиваешься, а не вчитываешься, потому что из-под пера автора на сцену выходят живые герои, которым по плечу решение не только психологических, но и геополитических задач. Решая эти задачи, объединяя эти личности, писатель предстаёт в роли народного дипломата, всеми силами помогаая той политической элите, которая не даёт разгуляться

оголтелому милитаризму, которая отвела и отводит ряд глобальных угроз, подобных угрозе удара по Ирану. И

каждое произведение сопровождается оригинальным симфоническим звучанием.

Дипломатическая миссия Валерия Иванова-Таганского не завершается написанием очередного романа или пьесы. В этой миссии пауз не бывает. Как не бывает пауз в деятельности Международного сообщества писательских союзов, где недавно завершился очередной Форум русскоязычных писателей зарубежья и где Валерий Иванов-Таганский предстал в роли сценариста и режиссёра. А какие актёры (они же и писатели из 20-ти стран) блистали на подмостках форума! И каждый писатель, каждый поэт — личность. И у каждого — свой взгляд на проблемы русского языка, свой талант, помноженный на неповторимое эго. И каждый исполняет свою партию стройно и вдохновенно. А режиссёра как бы и не видно. Как бы сам по себе на встречу писателям выходит лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Василий Лановой, чтобы «глаголом жечь сердца людей» и вновь покоряет публику артист Большого театра Фёдор Тарасов, голос которого вырывается из Дома Ростовых на волю и плывёт «по Тверской-Ямской с колокольчиком».

Есть знакомые моменты в жизни каждого человека. Студенты Шукшинского училища встречаются с великим режиссёром, актёром, драматургом Эдуардо де Филиппо. Не всякому в молодые годы выпадает такая жребий. Орёл или решка? Поднять или пусть пылится? Валерий Иванов-Таганский с благоволением делает безошибочный выбор. Прочь сомнения! — и на свет появляются рассказы, повести, пьесы. Знал или не знал студент, что знаменитый неаполитанец ко всему прочему поставил на оперной сцене «Нос» Шостаковича, но с той поры музыка сопровождала уже и драматургию Иванова-Таганского. И по сей день она звучит в

К 70-летию Валерия Иванова-Таганского

его пьесах, в его режиссуре.

Когда на Первом канале появилась программа «Искатели» с участием Валерия Иванова-Таганского, зрители увидели новый тип ведущего, напроць лишённый казённости, доминирования и самолюбования. Тайны истории открывает летописец в образе прозорливого мифологического филина. Вслушайтесь в голос, воркующий и раскатистый, своим повелением перелистывающий страницы прошлого и открывающий сокровенное. Другая стихия, другие звуки: отголоски грома, скрипы столетних дубов, шелест листвы под каплями затяжного дождя, — и всё это музыка!

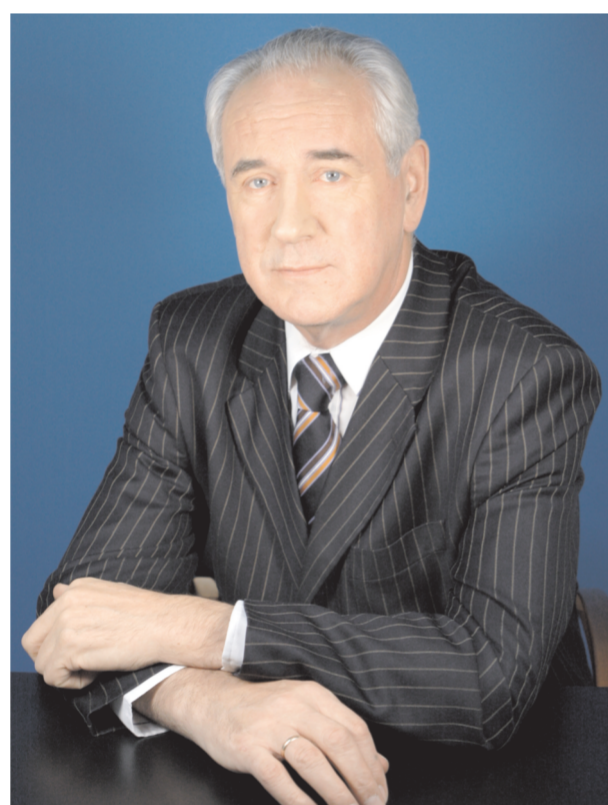
В 60-70-е годы прошлого века Валерий Иванов-Таганский был одним из ведущих актёров театра на Таганке, играл вместе с Владимиром Высоцким в знаменитом «Гамлете», на протяжении ряда лет был незаменимым Лэртом. Это было поколение людей слова и дела. Не только Владимир Высоцкий или Леонид Филатов отмечены свыше литературным даром и другими талантами. У них, у актёров, на роду написано прожить свою жизнь в творческих муках. Их нельзя лишить неповторимой хрипотцы, фирменного жеста или возможности досказать, страдать, допеть до конца свою песню. Это будут уже не они.

Верность той многогранности, которая ведёт Валерия Иванова-Таганского по жизни открывает перед ним новые горизонты. И, зная, что Валерий Александрович не из тех собеседников, кто, приняв стойку, только и ждёт момента, чтобы вставить слово; зная, что он обладает абсолютным слухом и всегда во время беседы смотрит в глаза, хочется пожелать ему большей бережливости к своим талантам, большей веры в себя и в песню своего сердца, своей души.

Николай СТАРОДЫМОВ

Философия поэта

Владимир Исайчев по государственной службе является юристом. А по душевной составляющей — он поэт. К тому же, активный борец за экологию. Да плюс поборник возрождения исторических памятников...

Как же уживаются столь различные ипостаси в одном человеке!

— Легко! — отвечает Владимир Николаевич. — Это совершенно разные плоскости деятельности. Они находятся не в противоречии, а в гармонии друг с другом.

И поясняет: работа судьи требует от человека большого напряжения и высокой степени ответственности. Ведь приходится разбирать конфликты людей и организаций, и в каждом из них и та, и другая сторона изначально считает себя правой. Соответственно, любое решение, принятое судьёй, более или менее удовлетворяет одну сторону и совершенно не удовлетворяет другую. Данный негатив непременно низвергается на судью и не может не отражаться на его душевном состоянии...

— Так поэзия для вас — своего рода отдушнина? — Можно и так сказать.

По мнению Владимира Николаевича, совмещение в одном человеке судьи и поэта приносит пользу как его творческой составляющей, так и служебной деятельности.

— Ну, а как руководство относится к тому, что вы занимаетесь поэзией? Спонсированием?

— Я никогда не обращал внимания на то, что думают обо мне другие, — отвечает Владимир Исайчев. — Я занимаюсь любимым делом в свободное от служебной деятельности время, не в ущерб работе. Так что претензий ко мне в этом вопросе быть не может.

Писать стихи Владимир Николаевич начал уже в зрелом возрасте. Правда, поначалу не думал, что получается нечто стоящее.

Большинство творческих людей знает, что в какой-то момент каждому из них на помощь приходит его величество Случай. Или же это сама судьба отправляет на помощь таланту своего посланника, чтобы подтолкнуть к самореализации?..

Для Владимира Исайчева таким посланцем судьбы стал его коллега Мартик Наринян. Как-то Мартик Седракович увидел на столе Владимира Николаевича листы со стихотворными строками. Узнав, что Исайчев пробует себя в поэзии, предложил ему поучаствовать в сборнике «Стихи о музыке». Затем попросил стихотворение для другого поэтического сборника, о маме...

Ну, а потом Мартик Наринян выразил мнение, что у Владимира Николаевича набралось стихотворений на личный

сборник. Не сразу, но решился Исайчев попробовать подняться на эту ступень.

Большое дело, когда в начале творческого пути у поэта оказываются доброжелательные наставники и мудрые советники!

Рукопись своего первого сборника Владимир Николаевич показал Сергею Михалкову. Сергей Владимирович ответил прямо: мысли в стихах есть, а вот поэзии пока нет! Нужно ещё поработать!

Доработанный вариант сборника Исайчев принёс через полгода. Теперь Сергей Владимирович не только одобрил стихи, но даже написал к сборнику «Романс о романсе» — свой отзыв, что делал нечасто. Так что в Большую Поэзию Владимира Исайчева благословил сам Сергей Михалков.

Ну, а потом случилось так, что на стихи Владимира Николаевича начали писать песни. Сегодня таких песен уже более ста. Причём, звучат они не только на русском, но и на болгарском, немецком и английском языках.

«Когда стихи превращаются в песни, они обретают новую жизнь, — считает Исайчев. — Это счастье для поэта!»

За последние годы Владимир Исайчев издал более десяти поэтических сборников. Его стихи переведены на болгарский, сербский, итальянский языки.

Владимир Исайчев — председатель Всероссийского общественного движения «Возвращение к истокам», в рамках него проводится большая работа по возрождению национальной российской культуры, народных традиций, обычаев и обрядов. В 2007 году поэт организовал и возглавил экологическую экспедицию на озеро Байкал, по её итогам Владимир Исайчев написал книгу «Сказ о Байкале», за которую стал лауреатом Международного конкурса «Золотое перо Руси» в 2012.

Как же это возможно — столько всего успевать?

— Так ведь у меня нет ни свободного времени, ни отпуска, — делится Владимир Николаевич. — Отпуска провожу на Волге и Оке, в родной деревне Сартакове... Человек ведь не всегда себе принадлежит. Мой девиз: «Делать добро людям!» Потому что сделанное добро обязательно к тебе же и возвращается.

«Миром, жизнью правит любовь, — рассказывает о своих жизненных воззрениях Владимир Исайчев. — Без любви не будет Родины, не будет Руси-матушки, не станет нашего на-

Альвина БОРОДАЕВА

ГЕНИЙ МЕСТА GENIUS LOCI

Чьё влияние сильнее: человека на пространство, его окружающее, или пространства на человека? Похоже, это вопрос из того же разряда, что и альтернатива первичности яйца и курицы. Можно бесконечно искать закономерности данного тандема, но они всё равно будут ускользать от самого пытливого исследователя, оставляя ему в награду вечную улыбку тайны

Дом поэта Вячеслава Егизарова — весь Крым. Именно так, для поэта, проживающего в Ялте, по праву считающейся жемчужиной Южного берега Крыма, гений места — не скромная квартира в этой самой жемчужине, а весь благодатный полуостров, который Господь щедро наделил и морем, и просторами степей, и душистыми долинами, и реками, являющимися своей буйной характер ранней весной и смиренными во время летнего сезона, дабы не распухать шумное нашествие отдыхающих; и горами, и целебным воздухом. И всё это пространство — в поэзии Вячеслава Егизарова.

«Этих мест предназначенье — души наши вышпашать», — так считает он. Энергии стихий воды, воздуха и камня, пропущенные через магический кристалл поэзии Егизарова, являют образцы высокой патетической и философской лирики. В пейзажной лирике и маринистике поэтом создано достаточно сти-

хов-зарисовок, но вовсе не они являются доминантой его поэзии. Ответов великого немало в прекрасных стихах о природе многих крымских поэтов, которыми щедра эта земля.

Уникальность же поэта Вячеслава Егизарова в том, что он каким-то непостижимым образом ухитряется попадать внутрь пейзажа, будь то лес, море, скальная гряда, и писать оттуда, изнутри. Редкое, почти волшебное свойство, дар очень немногих творцов. Стихи и природа явно благоволят поэту, пространство принимает его в себя, раскрывая свои секреты как посвящённому:

Мелкоплодный земляничник,
можжевельник, тис, айлант,
это всё настолько лично,
как любовь и как талант,
это всё настолько близко,
так по-крымски, что душа
то им кланяется низко,
то хохочет, к ним спеша

Линейный ряд перечислений в стихах Егизарова — особая примета его творческой манеры. Многочисленные цветы и деревья — практически вся флора Крыма — живут в его творчестве во все времена года, заменяя непреходящую красоту природы. Софора, алыча, алеппская сосна, ленкоранская акация — сложно перечислить все растения, описанные в произведениях поэта, а многие имеют и персональные стихи-посвящения. Так вот, точные и полные названия представителей флоры для поэта — вовсе не ботаническая точность, а магия имён, каждое из которых раскрывает саму сущность поименованного. Такая магия и в названиях известных крымских городов и малых селений:

Ливадия, Артек, Массандра,
и Кизил-Таш, и Дерменкой,

Аутка, Ай-Даниль, Ореанда —
монисто на груди одной...

Точно так же поимённо не забыты подводные населенники Понта Евксинского. И этот мир для Вячеслава Егизарова родной и знакомый, и в нём он воспеваает красоту, оберегая её хрупкое равновесие. Ну и, конечно же, крымские горы. И здесь поэтом увлекательны в художественном слове едва ли не все известные вершины и скалы — снова магия имён, радужное и естественное желание посвящённого приобщить своих читателей к красоте и вечности:

Я здесь в горах дышу
тем, чем дышат боги...

Линейные перечисления как один из доминирующих в поэзии В.Егизарова художественных методов, обеспечивают его стихам движение и стремительность. При этом в единстве и тесноте стихового ряда (по Тьянову) много воздуха, пространства для размышлений о бренном и вечном:

Пишу сиюминутное, а вечное
мерцает за строкою, как вода...

Большие темы лирики не всегда «вечные», но всегда экзистенциальные в том смысле, что они касаются коренных аспектов бытия человека и основных его ценностей.

При всём многообразии поэтических модификаций, при обновляющем социальном наполнении, тематические архетипы явственны (далеко не всегда будучи заявленными) в большинстве стихотворений В.Егизарова. Стих не обязательно охвачен одной темой; разные ценностные аспекты зачастую в нём скрещиваются, переплетаются. Тема разветвляется производными, образуя иерархию подтем, связанных семантически. Экзистенциальная тема в лирике

поэта иногда выражена словесно, до афористичности:

Да что нам недостаточность сердечная,
вот недостаточность сердечности — беда.

А иногда она только мерцает, блеснёт, появляется с тем, чтобы исчезнуть, а потом снова явиться — крылом ли ветра, «эллиптическим профилем волны», цветением алычи или другим проявлением в метафорическом пространстве поэзии Вячеслава Егизарова.

Можно сколько угодно говорить о магии пространства под названием Крым, его неповторимой энергетике. У множества людей, побывавших здесь, на это имеется свой взгляд. Но попробуйте оценить «давно запетое и перепетое», выбрав систему поэтических координат Вячеслава Егизарова. И вам откроется совершенно новый, необыкновенный мир.